

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.20>

Захарова Наталья Владимировна

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В работе дан анализ процесса возникновения китайской женской прозы, которая явилась откликом на социальные перемены в стране, происходившие в начале XX века, и была связана с развернувшимся движением за освобождение женщин. Благодаря этому движению в Поднебесной на рубеже XIX-XX вв. возникли и окрепли четыре неформальных объединения женщин: писательниц-прозаиков, переводчиц беллетристики, авторов политических статей и активисток, требовавших освобождения женщин от семейного гнета, а в начале XX века появились первые профессиональные писательницы. Основное внимание автор статьи акцентирует на творчестве прозаиков Цю Цзинь, Ван Мяожу и Гао Цзяньхуа - наиболее ярких писательниц этого периода, в сочинениях которых были затронуты важные для китайянок темы - право на получение образования, право на любовь, свободу в выборе жизненного пути. Хотя всех троих следует отнести к писательницам "второго ряда", их сочинения оставили заметный след в истории литературы Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и кубок огня: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной; под ред. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 667 с.
12. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса: роман / пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылёва. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. 827 с.
13. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка: роман / пер. с англ. М. Лухути, С. Ильина. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 672 с.
14. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 473 с.
15. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 512 с.
16. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 399 с.
17. Роулинг Дж. К. «Гарри Поттер станет мракоборцем, а Гермиона – особисткой» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kr.ru/daily/23995.3/78005/> (дата обращения: 13.10.2019).
18. Трауберг Н. Л. Проповеди и притчи Гилберта Кийта Честертон // Честертон Г. К. Избранные произведения: в 3-х т. / пер. с англ.; ред. С. Аверинцев, В. Скороденко, Н. Трауберг; сост. и вступ. ст. Н. Трауберг; коммент. И. Петровского. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. Наполеон Ноттингхильский: роман; Человек, который был Четвергом: роман; Рассказы. С. 5-20.
19. Честертон Г. К. Человек, который был Четвергом (Страшный сон): роман / пер. Н. Трауберг. М.: Издательский дом Мещерякова, 2018. 176 с.
20. Boyd I. The novels of G. K. Chesterton: A study in art and propaganda. L.: Elek, 1975. 246 p.
21. <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1507438/There-would-be-so-much-to-tell-her...html> (дата обращения: 15.10.2019).
22. Teacher who inspired Professor Snape was ‘proud’ of JK Rowling’s character [Электронный ресурс]. URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/teacher-who-inspired-professor-snape-1847172> (дата обращения: 15.10.2019).

TRANSFORMATION OF DETECTIVE GENRE IN NOVELS BY G. K. CHESTERTON AND J. K. ROWLING

Vareshin Nikita Vladimirovich
Moscow State Linguistic University
skainik@yandex.ru

By the material of G. K. Chesterton’s philosophical novel “The Man Who Was Thursday” (1908) and J. K. Rowling’s Harry Potter series (1997-2007), the researcher identifies the paradigm under which the genre nature of these works undergoes transformation – from a detective story to a religious novel. The paper aims to examine mysterious events described by G. K. Chesterton and J. K. Rowling and to identify plot elements similar to both the authors. The researcher reveals the genre logic due to which an adventurous novel gradually transforms to a psychological novel with Christian moral and the theme of a hero’s personal development manifests itself.

Key words and phrases: G. K. Chesterton; J. K. Rowling; Christianity; genre; detective; fantasy; fairy tale; Potteriana; personality formation; religious content.

УДК 821.581.09-312.4

Дата поступления рукописи: 20.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.20>

В работе дан анализ процесса возникновения китайской женской прозы, которая явилась откликом на социальные перемены в стране, происходившие в начале XX века, и была связана с развернувшимся движением за освобождение женщин. Благодаря этому движению в Поднебесной на рубеже XIX-XX вв. возникли и окрепли четыре неформальных объединения женщин: писательниц-прозаиков, переводчиц беллетристики, авторов политических статей и активисток, требовавших освобождения женщин от семейного гнета, а в начале XX века появились первые профессиональные писательницы. Основное внимание автор статьи акцентирует на творчестве прозаиков Цю Цзинь, Ван Мяою и Гао Цзяньхуа – наиболее ярких писательниц этого периода, в сочинениях которых были затронуты важные для китайянок темы – право на получение образования, право на любовь, свободу в выборе жизненного пути. Хотя всех троих следует отнести к писательницам «второго ряда», их сочинения оставили заметный след в истории литературы Китая.

Ключевые слова и фразы: женская проза; движение за освобождение женщин; Цю Цзинь; Ван Мяою; Гао Цзяньхуа.

Захарова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
radaeva2002@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность выбранной темы связана с использованием современной методики «концептуального» анализа для изучения процессов, происходящих в литературе Китая в период перехода от литератур Нового времени к современной литературе. Этот анализ позволяет проследить связь с традицией и появление нового

в произведениях писательниц. **Научная новизна** темы состоит в том, что впервые на русском языке представлены материалы, посвященные такому многоплановому явлению, как становление китайской женской прозы, что позволит расширить понимание литературного процесса в китайской культуре XX века. **Цель** предлагаемого исследования заключается в анализе процесса формирования женской прозы в Китае на начальном этапе ее развития – в первые два десятилетия XX века, а также определения эстетических и нравственных достоинств сочинений писательниц-китайнок. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**: определить степень влияния политической ситуации в Китае в начале XX века на изменение гендерного состава литераторов; выявить факторы, стимулирующие творческую активность китайнок; дать анализ творчества наиболее заметных фигур в среде писательниц; определить их место в литературной жизни Китая. **Методология исследования** базируется на теоретических принципах историко-литературного, историко-культурного и сравнительно-литературного анализа. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что его материалы и выводы представляют интерес для специалистов в разных областях гуманитарного знания, занимающихся изучением женской прозы и ее места в общемировом литературном процессе.

В первое десятилетие XX века на литературной арене Китая происходит значимое явление – появляются профессиональные писательницы, а их прозаические сочинения занимают важное место в публикациях этого периода.

Женщины, обладавшие литературными талантами, – типичное для традиционной китайской литературы явление, в истории Поднебесной сохранились имена многих известных поэтесс. Так, в эпоху Цин было более трех тысяч поэтесс, они создавали свои творения в различных поэтических жанрах, но вплоть до начала XX в. ограничивались только поэзией. Исследователь женской прозы этого периода Го Яньли считает, что поэтесс привлекала поэзия в силу лиричности, они не могли обратиться к прозе, испытывая семейный гнет и будучи лишены возможности участия в общественной деятельности [6]. Профессиональные писательницы появляются только в начале XX века, что было связано с участием китайнок в политической жизни страны, которое стало возможным для них в связи с начавшимся в стране движением за освобождение женщин, ставшим результатом «изменений в государственной системе, затронувших социальные, экономические и культурные сферы общества» [4, с. 25].

На рубеже XIX-XX веков в Поднебесной возникли и окрепли четыре неформальных объединения женщин: писательниц-прозаиков, переводчиц беллетристики, авторов политических статей и активисток, требовавших освобождения женщин от семейного гнета; эти объединения стали результатом движения за права женщин (*нюйцюань*) [6]. Впервые термин *нюйцюань* появился в статье «Об общении мужчин и женщин», опубликованной в издававшемся китайскими эмигрантами в Японии журнале «Общественное мнение» (первый номер вышел в 1898 г.). Спустя два года Ма Цзюнью (1881-1940) опубликовал переводы статей Герберта Спенсера «Права женщин» и Джона-Стюарта Милля «О свободе» и «Подчиненность женщины», которые вызвали большой резонанс в обществе [7, с. 70]. Лозунги за освобождение женщин, популярные в Европе, о которых прогрессивная китайская молодежь узнала из публикаций Ма Цзюнью, заложили основу движения за женское равноправие в Поднебесной, а в лексиконе молодых китайцев появились выражения «естественные права человека», «равные права мужчины и женщины», «свобода», «равенство».

Следующий этап внимания к вопросам эмансипации в Китае был связан с движением против бинтования ног. В его поддержку выступили известные литераторы: Лян Цичао, Янь Фу, Линь Шу, поэтесса и прозаик Цю Цзинь. По всей стране создавались общества противников бинтования ног, значительную долю участников составляли образованные женщины. Они писали воззвания, статьи, стихи и песни, в которых призывали отказаться от обычая уродовать ноги, воспевали природную красоту женских ног, призывали китайнок стремиться не к телесной, а к духовной красоте. Постепенно от призывов отказаться от бинтования ног участники движения перешли к лозунгам пересмотра конфуцианской системы воспитания девочек, решавшей только семейное обучение. В Поднебесной вопрос грамотности стоял очень остро. По статистике, в начале XX в. из населения почти в 400 миллионов человек не более 100 тысяч посещали среднюю школу, около двух миллионов обучались в начальной школе [1, с. 7]. Грамотными среди мужчин были не более 30 процентов, а среди женщин этот показатель достигал всего лишь 5 процентов. Поэтому, когда в 1907 году маньчжурское правительство специальным указом разрешило создавать школы для обучения девочек, а в 1912-1913 гг. был принят закон о совместном обучении мальчиков и девочек в начальной школе [2, с. 112], число образованных женщин не только среди обеспеченных семей, но и среди низших слоев населения стало быстро расти. Стремление копировать западные образцы образовательной системы, в частности, включение в обязательную программу изучения иностранных языков, давало молодым китайкам возможность читать европейскую и американскую беллетристику не только в переводах на китайский или японский языки, но и в подлинниках. Развитию литературных навыков китайнок также способствовали периодические издания, ориентированные на женскую аудиторию, в которых издателями, авторами и редакторами выступали не только мужчины, но и женщины.

Одной из первых китайнок-литераторов, в своих прозаических сочинениях поднимавшей вопросы освобождения женщин от оков конфуцианской морали, стала Цю Цзинь (1875-1907). Она принимала участие в революционной деятельности, направленной против маньчжурского правительства, поэтому в российской синологии ее чаще называют революционеркой, нежели писательницей, сравнивают с Софьей Перовской [3, с. 57]. Литературное наследие Цю Цзинь невелико: стихи, несколько публицистических статей, рассказ на историческую тематику, – но она первой из китайнок обратилась к прозаическим жанрам и сделала это в пьесе под названием «Камень [птицы] Цзиньвэй», сочетающей элементы народного сказа и прозаического речитатива.

Название пьесы связано с легендой о дочери китайского мифического божества Шэньнуна, которая утонула в море. После смерти девушка превратилась в птицу Цзинвэй и решила засыпать море [11, с. 163-205]. Цзинвэй в представлении китайцев является символом упорства при достижении целей. Судьба главной героини пьесы, именные иероглифы которой созвучны с именем Цю Цзинь, во многом схожа с жизнью Цю Цзинь. «Героиня пьесы, подобно мифической птице Цзинвэй, проявляет решимость и вопреки воле родителей уезжает в Японию, чтобы посвятить себя делу революции. Она вынуждена это сделать, чтобы избежать несчастливого замужества: ее родители, сообразуясь с конфуцианскими устоями, а не с желаниями своей дочери, находят ей жениха – богатого и безвольного молодого человека, единственное увлечение которого – азартные игры. Текст повествования наполнен обращениями автора к читателям, точнее говоря, к читательницам, потому что Цю Цзинь пишет его с целью на примере главной героини призвать молодых китайок проявлять решимость в вопросах, касающихся их судьбы» [3, с. 113]. Цю Цзинь также принадлежит небольшое по объему сочинение «Биография придворной служанки», в основу которого положен исторический эпизод середины XVII в. Героиня, придворная служанка императора, задумала убить Ли Цзычэна, предводителя крестьянского восстания, поставившего целью свергнуть китайского императора [10, с. 71]. Это сочинение Цю Цзинь обладает всеми атрибутами прозы *сяошо*, более того, его правоммерно отнести к жанру рассказа.

То, что Цю Цзинь обратилась к прозаическим жанрам, не было случайным. Этому способствовала сложившаяся в Китае в начале XX века литературная ситуация. Проза *сяошо*, написанная на разговорном языке *байхуа*, традиционно считалась в среде литераторов «низким жанром». Отношение к ней стало меняться после статей Лян Цичао, в которых право «низких жанров» на существование в литературном пространстве подтверждалось новыми взглядами, которые китайские критики приобрели благодаря знакомству с европейской беллетристикой на рубеже XIX-XX вв.

В период с 1904 по 1911 гг. в Китае было опубликовано несколько прозаических произведений, авторами которых выступили женщины и которые китайская критика причисляет к произведениям на женскую проблематику. Если говорить об их жанровой атрибуции, то формально их можно отнести к многоглавым романам (*чжанхуэй сяошо*) и рассказам (*дуаньпянь сяошо*). Как считает китайский критик Ма Циньцин, среди них несколько сочинений по объему занимают положение между романом и рассказом [9, с. 33]. Если пользоваться привычной для западных исследователей терминологией, это повесть. Жанровые характеристики повести прослеживаются в сочинении Ван Мяою (1878 (?) – 1904) «Цветы женской тюрьмы», состоящем из двенадцати глав и опубликованном в год смерти автора. Ван Мяою намеренно отказывается от традиционной для китайской прозы формы многоглавого романа, сокращает количество героев до нескольких десятков (в классических китайских романах их было более двухсот), но в духе просветительской литературы наполняет содержание сведениями, почерпнутыми из переводов европейской литературы, в частности, философской. О том, что ей были близки взгляды европейских и американских философов и социологов, например, Герберта Спенсера, требовавшего для женщины равных с мужчинами прав и социальных свобод, свидетельствует третья глава ее повести, в которой Ван Мяою цитирует английского философа.

Повесть написана на разговорном языке, который в самом начале XX века не был официально признан литературным, но постепенно вытеснял *вэньянь* – язык изящной прозы. Основное содержание повести – борьба женщин за свою свободу и те формы, в которых она осуществляется. Персонажи повести Ван Мяою типологически близки героиням европейской беллетристики феминистской ориентации, однако им также присущи черты героинь традиционных китайских романов, как любовных, так и героических. Так, по характеру Ша Сюэмэй, одна из главных героинь повести, напоминает персонажей китайских повествований об отважных рыцарях, так же, как и они, девушка с детства занимается боевыми искусствами, «взлетает на карнизы и ходит по стенам». Но, в отличие от них, решительность и отвага у Ша Сюэмэй приобретает гипертрофированные черты: автор пишет о ней как о мужененавистнице, которая всех мужчин считает преступниками; убив собственного мужа, который не позволяет ей уйти из семьи, она оказывается в тюрьме [5]. В заключении Ша Сюэмэй мечтает о том, как создать революционную партию, призывает «семьи, где все подчинено мужу-деспоту, превратить в свободные семьи». «Я хочу создать партию, чтобы истребить мужчин-тиранов, – говорит она, – женщины должны взять в свои руки все права в семье и государстве» [Там же]. В конце повести Ша Сюэмэй и ее сподвижницы, потерпев неудачу с созданием партии, кончают с жизнью, понимая, что невозможно добиться освобождения женщин «уничтожением всех преступников-мужчин». Экстремистки настроенной Ша Сюэмэй противопоставлена вторая главная героиня повести – Сюй Пинцюань. Она рано осталась сиротой, повзрослев, увлеклась буддизмом, потом христианством и считает, что «без образования женщин невозможна революция в стране» [4]. Она уезжает в Японию, где в университете изучает медицину, потом отправляется в путешествие, знакомится с жизнью в различных государствах. Ван Мяою не скрывает, что ей близки взгляды мягкой и сдержанной Сюй Пинцюань, которая считает, что китаянки, если им станет доступно образование, смогут быть равными мужчинам по моральным качествам и уровню знаний, что им следует добиваться свободы через самосовершенствование, путем развития своих профессиональных способностей. Цель самосовершенствования, по ее мнению, – возможность самостоятельно обеспечивать себя и своих детей.

Ван Мяою не только устами Сюй Пинцюань высказывает собственные мысли, но и придает ей портретное сходство с собой. Более того, так же, как и у самой писательницы, у главной героини счастливо складывается семейная жизнь, муж любит ее и разделяет взгляды жены. В художественной форме автор романа реализует лозунги, которые спустя несколько лет станут звучать в политических статьях женских журналов.

Часто литературная судьба писательниц определялась перипетиями их жизненного пути; не все они, подобно Цю Цзинь, став жертвами неудачной семейной жизни, в своих сочинениях призывали к соотечественниц к борьбе за свободу. Гао Цзяньхуа (1885-?), которая «проявила себя не только как представитель феминистской прозы первых лет Республики, но и как успешная “бизнес-леди”, с ранних лет демонстрируя предпринимательский талант», была счастлива в семейной жизни [9, с. 105]. Она в своих сочинениях отказывается от призывов к соотечественницам бороться за свободу, а увлекается любовными темами, что было характерно для китайской беллетристики второго десятилетия XX века.

Таким образом, анализ процесса становления женской прозы в Китае в первые два десятилетия XX века свидетельствует о том, что решающим фактором, определившим смену литературного вектора китайок и их переход к созданию прозаических сочинений, стало изменение политической ситуации в стране, способствовавшей стремлению образованных китайок принимать участие в изменении социального статуса соотечественниц. Наиболее известные писательницы, такие, как Цю Цзинь, Ван Мяожу, в своих сочинениях старались подготовить своих читательниц к борьбе за женское равноправие. В то же время пользовались популярностью и сочинения, тематически близкие любовной прозе, например, романы Гао Цзяньхуа.

Литературная судьба сочинений китайских писательниц, чья деятельность пришлась на первые годы XX столетия, как правило, была недолгой. Как признают китайские критики, да и судя по тому, что после журнальных публикаций их сочинения не переиздавались, они не обладали высокой художественной ценностью и были, скорее, важны как факт набиравшего силу участия китайок в литературной жизни Поднебесной. Однако первые произведения, в которых поднимались вопросы женской эмансипации, оставили след в истории литературы Китая и, главное, явились предтечей активной деятельности китайских писательниц, пришедших в литературу после «движения за новую культуру и литературу» 4 мая 1919 года.

Список источников

1. Глушаков В. История Китая в двадцатом веке. М.: Энциклопедия-ру, 2019. 480 с.
2. Захарова Н. В. Движение за права женщин и рождение периодических изданий для женщин в Китае в эпоху поздней Цин // Вестник Костромского университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 111-114.
3. Заяц Т. С. Цю Цзинь. Жизнь и творчество (1875-1907). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. 135 с.
4. Lobova A. A., Koval K. S. The women's issues in philosophical thoughts in China and Russia at the beginning of the 20th century // Человеческий капитал. 2018. № 10 (18). С. 21-32.
5. 王妙如. 女狱花 [Электронный ресурс] (Ван Мяожу. Цветы женской тюрьмы). URL: <http://www.zsbeike.com/cd/40920107.html> (дата обращения: 16.11.2019).
6. 郭延礼. 20世纪初中国女性文学四大作家群体考论文 [Электронный ресурс] // 文学, 历史, 哲学. 2009. № 4 (Го Яньли. Рассуждения о четырех крупных объединениях женщин-писательниц в начале XX в. // Литература, история, философия. 2009. № 4). URL: <https://max.book118.com/html/2016/0316/37783051.shtm> (дата обращения: 06.08.2019).
7. 郭延礼, 郭秦. 中国女性文学研究 (1900-1919). 济南: 山东教育出版社, 2016. 399 页 (Го Яньли, Го Чжэнь. Исследование китайской женской литературы. 1900-1919. Цзинань, 2016. 399 с.).
8. 马勤勤. 当“从才女”与“市场”相遇 – 从高剑华看民初知识女性的小说创作 // 南开学报(哲学社会科学版), 2016. № 2. 105-107 页 (Ма Циньцин. Когда встречаются «талантливая девушка» и «рынок» – Гао Цзяньхуа как представитель феминистской прозы первых лет Республики // Вестник Нанькайского университета. 2016. № 2. С. 105-107).
9. 马勤勤. 隐蔽的风景: 清末民初女性小说创作研究. 天津: 南开大学出版社, 2016. 315 页 (Ма Циньцин. Скрытый пейзаж: изучение создания женской прозы в конце маньчжурской династии – в первые годы Республики. Тяньцзинь, 2016. 315 с.).
10. 欧阳云. 评秋瑾的精卫石 绍兴文学自然学院科学版, 2010, 30/4. № 7. 71-74 页 (Оуян Юньцзы. Сказ «Камень Цзиньвэй» Цю Цзинь // Вестник Института гуманитарных и естественных наук города Шаосин. 2010. Вып. 30/4. № 7. С. 71-74).
11. 秋瑾集, 需自华集 北京: 中华书局出版社, 2015. 572 页 (Цю Цзинь, Сюй Цзыхуа. Сочинения. Пекин, 2015. 572 с.).

FORMATION OF WOMEN'S PROSE IN CHINA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Zakharova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
radaeva2002@gmail.com

The article analyses the formation of the Chinese women's prose, which evolved as a response to social changes of the beginning of the XX century and was associated with the women's liberation movement. Due to this movement at the turn of the XIX-XX centuries, the Celestial Empire witnessed the formation and development of four informal women's associations: prose writers, literary translators, authors of political articles and activists demanding women's freedom from domestic oppression. At the beginning of the XX century, the first professional authoresses appeared. Special attention is paid to the creative work of Qiu Jin, Wang Miaoru and Gao Jian-Hua – the most outstanding authoress of this period whose works cover the issues important for the Chinese women – the right to education, the right to love, freedom when choosing a life path. Though all the above mentioned authoresses refer to “second-rate writers”, their works left a significant trace in the history of the Chinese literature.

Key words and phrases: women's prose; women's liberation movement; Qiu Jin; Wang Miaoru; Gao Jian-Hua.